

18 MAR 1972

ПРАВДА СЕВЕРА

ВИДИМЫЕ НЕВИДИМКИ

Чтобы попасть в гримерный цех театра, надо из празднично сверкающего фойе свернуть в одну из боковых дверей, что с табличками, запрещающими вход посторонним. Длинный и узкий коридор приведет в такую низенькую светелку, где, словно как в известной песне, сидит, склонившись у окна, молодая Тамара Оришина. Только она не пряха, а мастер гримерного цеха. Перед ней инструмент — тресбанка: с правой стороны трезубец, опрокинутый горизонтально, а от него, словно три струны, тянутся нити и сходятся в одной точке слева. Нити гудят и издают звуки. «Бумм-брум» — и волосы прядь за прядью закрепляются между нитями. Так получается трес, из которого потом изготавливаются косы, шиньоны, локоны. Для бород же и усов плетется крепче — это уже на двух нитях.

Поодаль от Тамары сидит пожилая женщина с волевым лицом — Александра Семеновна Мужикова. Она склонилась над деревянной болванкой, напоминающей человеческий череп, обтянутый канвой. Быстро мелькает в ее руках тонкий крючок, и гладкая «лысына» болванки на глазах обрастает волосами. Ячеек у канвы много и почти в каждую надо продеть крючком прядь волос. А потом в ход идут всевоз-

**Будем
Знакомы**

можные щипцы, и мы видим на сцене златокудрые головки, романтические локоны или небрежно спадающие на плечи волосы.

Но не только прическами заняты мастера. Они ответственные и за грим актера. Особенно труден портретный грим. Александра Семеновна и Тамара должны проверить актеров перед выходом на сцену, когда те делают грим сами.

...По-разному пришли они в театр. В Свердловске прошло детство Александры Семеновны. Жили они во дворе ничем не примечательною магазином, но, когда он сгорел, на его месте появился кинотеатр, который был одновременно и театральными подмостками. И вот однажды приехал на гастроли знаменитый театр «Красный факел». Все превращения актеров происходили у Шуры на глазах. Днями она вертелась во дворе возле бутафоров и гримеров, а дома рисовала, давая волю своей фантазии.

А в городе только что открылся театальный техникум, и мастер, с которым познакомилась Шура, посоветовал: «Если нравится наше дело, поступай». Но она была застенчива и одна

не пошла, смянула подружку. Много лет прошло с тех пор: на месте старого кинотеатра давно уже вырос настоящий драмтеатр.

Четыре года Александра Семеновна Мужикова работала в музкомедии, потом в кино («Сильва», «Освобожденная земля»). И вот уже 20 лет в Архангельском театре. Недавно весь коллектив поздравил ее с 60-летием.

Спрашиваю Александру Семеновну, есть ли у нее ученики. «Учеников найти легко, а последователей — трудно», — отвечает она и поясняет: «Работа наша кропотливая, терпения надо много, усидчивости — не каждый наделен этими качествами».

...Лет шесть назад в театре за стойкой буфета появилась симпатичная девушка. Александра Семеновна обратила внимание на то, что девчонка каждый раз крутила на голове новые прически, и, если выдавалась свободная минута, она исчезала из буфета и причесывала всех, кто только пожелает. Это и была Тамара Оришина. А. С. Мужикова пригласила ее в свой цех и не обманулась: ученица оказалась способной. Сейчас Тамара — прекрасный дамский мастер.

Вечером театр зажигает огни. И если вам очень понравился спектакль, не оставьте без внимания последнюю страничку театральной программки: вы прочтете там имена тех, без кого успех сегодняшнего спектакля был бы неполным.

Н. КРИВОШЕИНА.
Наш. внешт. корр.